

Цявловский Мстислав Александрович

**Книга воспоминаний о
Пушкине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М89

М89 **Мстислав Александрович Ц.**
Книга воспоминаний о Пушкине / Цявловский Мстислав Александрович – М.:
Книга по Требованию, 2026. – 385 с.

ISBN 978-5-521-29668-2

ISBN 978-5-521-29668-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1. Н. В. Берг. „Сельцо Захарово“.

Автор статьи «Сельцо Захарово» («Москвитянин», 1851 г., ч. III, № 9 и 10, май, кн. 1 и 2, отд. соврем. извест. стр. 29—32)—известный поэт и переводчик немецких, английских и главным образом славянских поэтов, Николай Васильевич Берг (1823—1884).

Статья Берга, ценная рассказом дочери Арины Родионовны, замечательна еще тем, что вызвала любопытное воспоминание А. Ю. Пушкина.

На 38-й версте от Москвы, по Смоленской дороге, есть поворот из села Вязем ¹, направо, в сельцо Захарово ². Лет сорок тому назад Захарово принадлежало Осипу Абрамовичу ³ и Марье Алексеевне Ганнибаловым ⁴. Здесь провел первые годы своего детства А. С. Пушкин. Я случайно узнал об этом от теперешнего помещика сельца Захарова, Н. Н. О—ва ⁵, который живет в том самом доме, где жили прежние владельцы. По бокам этого дома были в то время флигеля, и в одном из них помещались дети с гувернанткой, братья Александра Сергеевича и он ⁶. Впоследствии флигеля, по ветхости, сломаны, а дом остался почти в таком же виде, в каком был при Ганнибаловых. Добрый хозяин водил меня по саду и показывал места, которые особенно любил ребенок—Пушкин. Прежде всего мы осмотрели небольшую березовую

рощицу, находящуюся неподалеку от дому, почти у самых ворот. Посредине ее стоял прежде стол, со скамьями кругом. Здесь, в хорошие летние дни, Ганнибаловы обедали и пили чай. Маленький Пушкин любил эту рощицу и даже, говорят, желал быть в ней похоронен. Он говорил об этом повару своей бабушки, к которому был особенно привязан, вероятно, потому, что этот повар был человек словоохотливый и бойкий. Впоследствии он убежал в Польшу и сделался из Александра Фролова паном Мартыном Колесницким.. Из рощицы мы пошли на берег пруда, где сохранилась еще огромная липа, около которой прежде была полукруглая скамейка. Говорят, что Пушкин часто сиживал на этой скамейке и любил тут играть. От липы очень хороший вид на пруд, которого другой берег покрыт темным еловым лесом. Прежде вокруг липы стояло несколько берез, которые, как говорят, были все исписаны стихами Пушкина. От этих берез остались только гнилые пни; впрочем, немного дальше уцелела одна, на которой еще заметны следы какого-то письма. Я мог разобрать совершенно ясно только несколько букв: окр....къ и ваютъ....

Многие из стариков, живущих в сельце Захарове, помнят маленького Пушкина. Но особенно помнит его дочь его няни *, его знаменитой няни, которую он так любил и даже прославил в стихах. Ее зовут Марья, по отчеству Федоровна. Нельзя не верить ее простым, безыскусственным рассказам о детстве Александра Сергеевича, которого она, сама того не чувствуя, почему-то называет Алексеем Александро-

* Ее звали Арина Родионовна.

вичем, хотя и помнит, как звали его отца и других родственников. Я был у ней в избе, и весь мой разговор с нею постараюсь передать читателям. Трудно расшевелить русского человека и заставить его рассказать что-либо порядком. Так было и с Марьей. Сначала она ничего не могла припомнить об Александре Сергеевиче, кроме того, что „они были умные такие и добрые такие!“ Но потом, мало по малу, она оживилась, и сама собой, почти без всякого побуждения, рассказала все, что только знает и помнит.

„Да, батюшка, умные они были такие, и как любили меня—господи, как любили....—начала она об нем—и махонькие-то любили, и большие любили, как жили еще здесь у бабушки-то своей, Марьи Алексеевны—Марья-то Лексеевна была им бабушка, а Осип-ат Абрамыч дедушка, прежний-ат наш помещик; дюжий был такой, господи! а какой легкой на ногу, прележкой-легкой.... и добрый был барин: бывало мы наберем ему грибков, придем—приласкает, добрый был барин, а уж грузен, куда грузен был.... Вот у него-то и жил Александр Сергеевич-то.... Да вы что ему, родственники что ли?

— Да, родственники.... Он был старший в семье, или нет?

— Алексей Александрыч-то? нет! Старшая у них была дочь Ольга Сергеевна, а он уж потом, а еще были Миколай Сергеич* и Лев Сергеич; Лев Сергеич самой маханькой.

* Он похоронен в селе Вяземах, в ограде церкви. Село Вяземы, принадлежащее теперь князю Б. Д. Голицыну ⁷, замечательно по многим историческим памятникам и преданиям. Тамашняя церковь построена во времена Бориса Годунова. Внутри на ее стенах есть надписи на польском и латинском языках,

— Мать-то твоя за всеми и ходила?

— Нет, только выкормила Ольгу Сергеевну, а потом уж к Александру Сергеичу была в няни взята.

— Она из этой деревни и была?

— Нет, мы за Гатчиной—наше место-то, Суйда прозвище, Ганнибаловская вотчина была, там они все допреж того и жили: и Осип Абрамыч, и Петр Абрамыч, и еще один, не помню как звали.... один-от совсем арап, Петр Абрамыч, совсем черный.... вот оттуда нашу семью-то и взяли сперва в Кобрину, надо быть вотчину Пушкиных, а оттуда в Петербург, к Александру Сергеичу-то....

— Стало быть он родился в Петербурге?

а может и на других, сделанные чем-то острым. Это следы пребывания полков, проезжавших по этой дороге с самозванцами и с Мариною Мнишек ⁸. Иные надписи сохранились чрезвычайно хорошо, и смотря на них, едва веришь, что над этими чертами прелетело около трех сот лет.... однакож разобрать их трудно. Я прочел только две. Одну на правой стене от главного входа. Roku 1618, w dzien wszystkich swietych Polonsky—где в слове *wszystkich* пропущено второе *s*—*wszytkich*—и другую в алтаре, на одном из столбов, поддерживающих своды: Roku 1611. Hrabia „Граф“.... *Kiowicz* ⁹. Колокольня, принадлежащая к церкви, также построена при Борисе Годунове и имеет весьма оригинальную архитектуру: она похожа издали на высокие ворота, с капитками по бокам, где между верями висят колокола. Пруд, находящийся в саду, против господского дома, вырыт также по повелению Бориса Годунова. Не имели ли эти предания какого-либо действия на воображение маленького Пушкина, вероятно бывавшего в Вяземах со своей бабушкой и матерью? Не этот ли храм, с его надписями, не эти ли пруды, с именем их основателя, рисуюсь впоследствии в памяти поэта, навели на его душу первые думы о его Борисе Годунове?... Из новейших событий, относящихся к Вяземам, мне известно одно: в 1812 году здесь стоял корпус Евгения Богарне ¹⁰. Сам маршал помещался в господском доме. Рассказывают, не к чести французов, будто бы они топили печи книгами княжеской библиотеки, но это едва ли вероятно....

— В Петербурге *, и Ольга Сергеевна в Петербурге; а Миколай Сергеич и Лев Сергеич,—эти в Москве.

— Смирный был ребенок Александр Сергеич, или шалун?

— Смирный был, тихий такой, что господи! всё с книжками бывало.... нешто с братцами когда поиграют, а то нет, с крестьянскими не баловал.... тихие были, уваженье были дети.

— Когда же он отсюда уехал?

— Да господи знает! Годов двенадцати падо быть уехал....

— И с тех пор уж ты его не видала?

— Нет, видела еще три раза, батюшка: была у него в Москве, а вдругорядь он приезжал ко мне сам, перед тем, как задумал жениться. Я, говорит, Марья, невесту сосватал, жениться хочу.... и приехал это не прямо по большой дороге, а задами; другому бы оттуда не приехать: куда он поедет?—в воду на дно! а он знал.... Уж оброс это волóсками тут (показывая на щеки); вот в этой избе у меня сидел, вот тут то.... а в третий-то раз я опять к нему ходила в Москву.

— Когда ж он у тебя здесь был? В каком году, не помнишь?

— Где нам помнить! вот моей дочке теперь уж двадцать второй год будет, ей был тогда, падо быть, седьмой!, либо шестой годок....

— Когда ж он—летом приезжал или зимой?

* Это несправедливо,—старуха видно забыла: Пушкин родился в Москве. Ред. [„Москвитянина“].

— Летом, батюшка; хлеб уж убрали, так это под осень надо быть он приезжал-то.... я это сижу; смотрю: тройка! я эдак.... а он уж ко мне в избу-то и бежит... наше крестьянское дело, известно уж—чем, мол, вас, батюшка, угощать-то я стану? Сем, мол, яишенку сделаю! Ну, сделай, Марья! Пока он пошел-это по саду, я ему яишенку-то и сварила; он пришел, покушал.... все наше решилося, говорит, Марья; все, говорит, поломали, все заросло! Побыл еще часика два—прощай, говорит Марья! приходи ко мне в Москву! а я, говорит, к тебе еще побываю.... сели и уехали!... После, слышно, уехали в Петербург.... и полно ездить сюда! а там, слышно, уж их и нету! решился!...

— Когда ж ты у него была в Москве-то?

— Да скоро после того, как они были здесь. Стояли тогда у Смоленской божьей матери, каменный двухэтажный дом...¹¹ посмотри, говорит, Марья, вот моя жена! Вынесли мне это показать ее работу, шелком надо быть, мелко-мелко, четвероугольчатое, вот как это окно: хорошо, мол, батюшка, хорошо... Точно, батюшка,—прибавила она немного погодя; и любили они меня: душа моя Марья, я, говорит, к тебе опять побываю!...

Так или почти так кончились ее рассказы об Александре Сергеевиче, и потом пошли уже повторения одного и того же. Больше я ее и не расспрашивал. Она угостила меня молоком, показала мне своих дочерей и внучат—и мы простились.

Я срисовал ту лицу, под которой, как говорят, играл Пушкин, и домик, в котором жили Ганнибаловы. Но этой березы, где остались следы будто бы Пушкинского карандаша, я снять не мог, потому что она стоит в чаще.

Н. Б.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Село Вяземы было вотчиной боярина Бориса Федоровича Годунова (им выстроена здесь в 1590—1600 г., церковь и звонница); позже—загородный дворец Дмитрия Самозванца и место стоянки (в 1606 г.) его невесты Марины Мнишек; позднее дворцовая вотчина первых царей Романовых; с 1694 г. жалованная вотчина кн. Бориса Алексеевича Голицына, воспитателя Петра I. В роду князей Голицыных Вяземы оставались вплоть до революции. В 1812 г. здесь ночевали Кутузов и Наполеон, а владел в это время Вяземами кн. Борис Владимирович Голицын. Им и его братом кн. Дмитр. Влад. Голицыным (бывшим московским генер.-губернатором) собрана в Вяземах замечательная библиотека. Расположены Вяземы в 1½ клм. от станции Голицыно Моск.-Белорусско-Балтийской (Александровской) ж. дор.

2. Сельцо Захарово находится в 4-х клм от ст. Голицыно Моск.-Белорусско-Балтийской (Александровской) жел. дор. (44 клм. от Москвы); проходящая недалеко железнодорожная ветка от Голицына на Звенигород остановки около Захарова не имеет.

3. Ганнибал Осип (Яннуарий) Абрамович (р. 20. I. 1744, ум. 12. X. 1806)—дед Пушкина. Служил в артиллерии майором; в отставку вышел с чином флота артиллерии капитана 2 ранга; затем служил заседателем Псковского Совестного Суда, советником (с 1778 г.) Псковского Наместнического, а с 1780 г. С.-Петербургского Губернского Правления.

4. Ганнибал Марья Алексеевна (р. 20. I. 1745, ум. 27. VI. 1818) урожденная Пушкина; замужем за Осипом Абрам. Ганнибалом с 1773 г.; родная бабушка поэта по матери и троюродная сестра отца поэта. Захарово принадлежало ей одной, а не совместно с мужем; смотри об этом следующее воспоминание.

5. В «Указателе селений и жителей уездов Московской губернии», составленном К. Нистремом (М. 1852 г.) на стр. 367 сказано: «Сельцо Захарово, 1-го стана, чиновницы 12 кл. Орловой Авдотьи Александровны. 95 душ м. п., 106 ж., 16 дворов,

40 верст от столицы, 12 от уездного города Звенигорода, близ Смоленского тракта». Кто был указанный владелец Н. Н. Орлов, нам неизвестно.

6. У Пушкина было два брата и сестра: Ольга Сергеевна, в замужестве Павлищева (р. 20. XII. 1797, ум. 2. V. 1868).

Лев Сергеевич (р. 17. IV. 1805, ум. 19. VII. 1852 в Одессе) служил с 1824 г. в департаменте духовных дел иностранных исповеданий; с 1827 г. юнкером в Нижегородском драгунском полку; в 1831 г. переведен в Финляндский драгунский полк; в 1832 г. уволен капитаном; в 1834 г. служил в Минист. внутренних дел; с 1836 г. снова служил на военной службе в чине штабс-капитана при отдельном Кавказском корпусе; с 1840 г. прикомандирован к Ставропольскому Казачьему полку; с 1843 г. перешел на службу в Петербургскую, а затем Одесскую портовую таможню; в 1849 г. произведен в надворные советники. Во время военной службы находился в сражениях и походах на Кавказе.

Николай Сергеевич (р. 26. III. 1801, ум. 30. VII. 1807); похоронен в с. Вяземах. Могила его находится против алтаря нижней Никольской церкви.

7. Светл. кн. Голицын, Борис Дмитриевич (1819—1878) сын московского военного генерал-губернатора Дмитр. Вл. Голицына.

8. Мнишек, Марина—доч сандомирского воеводы; жена первого Лжедмитрия; в'ехала в Москву 3 мая 1606 г. и через пять дней состоялось ее венчание с ним. После убийства мужа (во время резни 17 мая 1606 г.) тайно вторично вышла замуж за Тушинского вора 5 сентября 1608 г.

9. Отмеченная дата 1611 знаменательна для Вязем тем, что здесь в этом году происходили важные переговоры русских бояр с Сапегою после убийства Тушинского вора (убит в декабре 1610 г.). Дата 1618 знаменательна тем, что в сентябре этого года Вяземы были заняты польскими войсками королеви́ча Владислава, шедшего к Москве и сделавшего затем к ней приступ, но не смогшего ее взять (война с Польшей 1616—1619 гг.). Перевод польских надписей: «1618 года в день всех святых Полонский» и «1611 года граф.... кевич».

10. Принц Богарне (Beauharnais), Евгений (1781—1824)— генерал, итальянский вице-король, герцог Лейхтенбергский и кн. Эйхштедский. Богарне был адъютантом Наполеона I в его Египетском походе; в 1809 г. он был назначен главнокомандующим армией; в 1812 г. командовал 4-м корпусом армии и участвовал в сражениях при Смоленске, Бородине, Малом Ярославце, Вязьме и Красном. После отъезда Наполеона из России во Францию, Богарне принял начальство над остатком армии и привел ее в Саксонию. Его мать, Жозефина Богарне была во втором браке за Наполеоном, сам Богарне был усыновлен Наполеоном в 1806 г.

11. Пушкин жил в Москве после свадьбы (18 февраля 1831 г.) на Арбате в доме Хитровой во втором этаже; в'ехал он в эту квартиру до свадьбы; какого числа—неизвестно. Надо помнить, что сначала по приезде в Москву (5 декабря 1830 г.) он остановился в гостинице «Англия». Выехал с этой квартиры в Петербург вместе с женою в середине мая 1831 г. Этот дом сохранился до настоящего времени, теперь его номер 53; это двух-этажный дом, второй от угла Денежного переуллка в сторону Арбатских ворот. По указателю 1882 г. он принадлежал И. В. Патрикееву (№ 51 431/425); по «Всей Москве» 1916 г. А. П. Ефимову (№ 53 431/425).

2. А. Ю. Пушкин. „Для биографии Пушкина“ *.

Статья «Для биографии Пушкина» («Москвитянин», 1852 г., № 24, декабрь, кн. 2, отдел IV, стр. 21—25), принадлежит Александру Юрьевичу Пушкину (1777—1854), двоюродному дяде поэта, по окончании кадетского корпуса служившему военным, а впоследствии совестным судьей в Костроме.

Как уже сказано, вызванные статьей Берга воспоминания Пушкина при всей их краткости содержат ряд чрезвычайно ценных сведений о семье Пушкиных в период раннего детства поэта.

В 9-м и 10-м №№ Москвитянина прошлого 1851 года помещена статья г. Берга о сельце Захарове, принадлежавшем когда-то родителям Александра Сергеевича Пушкина ². Найдя в пей много несправедливого, я, как ближайший родственник, выросший вместе с матерью Александра Сергеевича, Надеждой Осиповной, которая была мне двоюродная сестра по матери своей Марье Алексеевне,

* Глубочайшую благодарность свидетельствуем автору за сообщение этих драгоценных сведений.

Вот пример, как неверные даже известия могут быть полезны, выплывая изприжепия—и доставляя таким образом материалы для истории нашей словесности, каких она не имела бы со старой методой молчания и стремления к недостигаемому совершенству и невозможной полноте. М. П. ¹